

— Мы приглашаем ваших людей поселиться вокруг Нового Лондона. Им будут предоставлены дома и еда. Мы также готовы лечить любые болезни и травмы. Бесплатно. Не обольщайтесь — мы не просим всех подданных вашего королевства, только тысячу. Ну или столько, сколько есть желающих.

А ведь желающих хватало. Слухи о Новом Лондоне уже распространились по всему Ледяному Перевалу и даже до Прогнившего Леса и Ледяного Берега. Уже ходили байки об исконном королевстве не то, что Истинного Севера, а вообще Вестероса как такового, что пробыл долгие века во льдах, и вот, случайно пробудился в очередную бурю; пробудившихся горных богам; вставших из гробниц ледяных драконах и прочем.

Манс вообще-то собирался расширяться на запад, но вместо этого, к нему сами начали стекаться кланы ледяных рек и люди с Ледяного Берега, ища великий город.

А с востока примчался Плакальщик в погоне за небесными кораблями — Мансу едва хватило сил удержать эту безумную тварь от нападения на Новый Лондон. Сами горные кланы Ледяного Перевала покидали пещеры и норы, привлечённые огнём, дымом и гулом.

Дальние разведчики Манса докладывали и об активности в районе Чёрного Замка на Стене. Какими бы необъятными ни были Земли за Стеной, вести о необычных событиях разносятся всё равно быстро.

В войске Манса было два типа людей: желающие дать отпор Иным и те, кто просто хочет выжить. Манс полагал, что многие из вторых охотно переберутся в Новый Лондон.

— Меня называют королём, — напомнил Манс, — но мы — Вольные Люди. Если они решат уйти, я не стану их останавливать. Делайте как знаете. Но взамен...

Леди Дин довольно улыбнулась.

— Не беспокойтесь, Ваше Величество. Мы понимаем, что здесь есть нечто, что вы ищете. Новый Лондон прокладывает железную дорогу через горы, и нам бы хотелось использовать эту долину в качестве промежуточной станции между нами и Ледяным Берегом.

— Железная дорога?

— Верно. Если очень упрощённо, то это дорога. По ней за считанные дни, если не часы, можно перевезти припасы и людей числом с небольшой городок через весь Ледяной Перевал с востока на запад. Наличие станции здесь означало бы ещё большее сближение наших народов. Всё, о чём мы просим — помощь ваших людей в строительстве.

Значит, инженеры прибыли не для строительства домов, а этой железной дороги. Манс не сомневался, что они возведут и жилища тоже, но первоначальные намерения крайне важны.

Также, это означало, что бóльшая часть якобы гуманитарной помощи Нового Лондона, на самом деле представляла собой материалы для их новых проектов.

Манс опасался, что чрезмерное сближение с лондонцами подорвёт его влияние на Вольных Людей.

«Но меня сделали Королём-за-Стеной, чтобы спасти людей от Иных, а не править ими. — Мысленно возразил себе Манс, углубляясь в анализ. — Если Новый Лондон повышает шансы на выживание, то нет вреда в том, чтобы власть перешла к другим. Хуже всего, если Вольные Люди опять разобщатся и разбредутся кто куда... хотя, судя по тому, сколько их стекается в Ледяной Перевал в поисках легендарного города, вероятность этого, ничтожна»

Даже Манс мог представить, какое влияние окажет эта железная дорога, исходя из краткого описания. Ничего подобного не было на юге, насколько ему известно. Впрочем, он мало что знал о южных землях.

— Что именно вы ищете? — Наконец спросила леди Дин. Тормунд заинтересованно подался вперёд. — Должна быть причина, по которой вы ведёте сюда столько душ.

Манс взглянул в её каре-зелёные глаза — острые, немигающие. Он промолчал, раздумывая, стоит ли говорить, пока не понял, что они всё равно узнают. В этом нет секрета.

— Рог Джорамунда. — Хрипло произнёс Орелл. — Он принадлежал старому Королю-за-Стеной и, как говорят, способен разрушить Стену.

— Стену? — Повторила Дин. — Ту штуковину? Зачем? Почему именно сейчас?

— Чушь и суеверия. — Фыркнул Хейвлок. — Мэм, вы же не верите в это, правда?

Маргарет Дин неопределённо повела плечами:

— Истории — это культура и наследие, даже если они неправдоподобны.

— Но это правда. — Настаивал Манс. — И у нас нет другого выбора, кроме как верить.

Леди подалась вперёд; её штык алел сквозь дымный марево.

— И почему же, Ваше Величество? Почему именно сейчас вы вспомнили про Рог Джорамунда?

— Из-за ёбанных Иных, милочка. — Вновь взял слово Тормунд. — Вот почему Манс стал Королём-за-Стеной. Он пообещал вывести нас на южную сторону Стены, чтобы спастись от

них.

— Иные? — Усмехнулся Хейвлок. — Одна из ваших страшилок для детей? Чудища, которых нельзя называть, иначе придет беда и будет бобо?

— Можешь звать их Белыми Ходоками, если Иные не нравятся. — Ровно произнёс Орелл, игнорируя насмешки. — Я видел их своими глазами. Кожа у них словно из льда, а ездят на пауках размером с лошадей. Они командуют армией мертвецов — ходячими покойниками с голубыми глазами. Они несут с собой метель, куда бы ни пошли. И сейчас они движутся на юг, так что мы должны бежать туда же, чтобы спастись.

Хейвлок презрительно рассмеялся:

— Вы же не всерьёз, верно? Вы просто издеваетесь над нами. Кто поверит в такую чушь...

— Завязывай, Хейвлок. — Леди Дин прикрыла глаза. — Или ты забыл последние дни перед Бурей? Тогда учёные тоже казались нам безумцами — геомагнитная инверсия, солнечные пятна, тускнеющее солнце, Кракатау, Тамбора, Аномалия Южных морей. Земная ось сбилась, магнитный полюс беспорядочно мечется. Холод придёт с юга, а не с севера и так далее.

Она вздохнула.

— Мы проигнорировали эти слова, потому что они ничего для нас не значили. Мы заткнули уши, поскольку правда была для нас слишком ужасна. Мы называли их безумцами и предпочли оставаться в неведении. Мы решили, что весь мир сошёл с ума, а на самом деле только мы потеряли рассудок. И когда пришёл Великий Мороз, мы оказались не готовы. Мы не были готовы к падению давления в верхних слоях атмосферы. Мы не были готовы к извержениям Кракатау и Тамборы, к потрясениям Земли и почерневшему небу. Мы не были готовы к тому дню, когда Земля перевернулась, погребя мир подо льдом.

Выдержав короткую паузу, леди продолжила, сменив тему:

— Мистер Рейдер. — Торжественно проговорила она, нахмурившись. — Я незамедлительно доложу обо всём Новому Лондону. Сверхъестественная природа этих Иных и «мертвецов» может быть сильно преувеличена, или вообще оказаться жертвой неправильной трактовки других явлений, например болезней. Но если угроза достаточно велика, чтобы собрать здесь столько людей, ведомых страхом — её стоит пристально изучить, оценить, и, если потребуется, уничтожить.

— Они реальны. — Настаивал Манс. — Так же реальны, как вы или я. Я видел их, все присутствующие видели их. Каждый десятый в войске видел их.

— Тогда доставьте нам ходока, мистер Рейдер. — Леди Дин поднялась. — Приведите нам

мертвеца живьём.

Манс уже собрался ответить, как внезапный крик снаружи прервал его. Леди Дин резко повернула голову; губы её сжимались в тонкую полоску по мере того, как звуки драки становились всё отчётливее. Манс поспешно вскочил на ноги, хватаясь за меч.

В проёме появилась голова Ленна, на лице которого застыло лёгкое смятение:

— Припёрся Плакальщик! Он затеял драку с имперцами!

— Плакальщик? — Хейвлок снял ружьё с плеча.

— Один из самых опасных бандитов по эту сторону Перевала. — Проворчал Тормунд. — Выблядок хером. Слышал, он носит на шее нитку из человеческих глаз.

— Он преследует ваши летучие корабли, с тех пор как увидел их над Прогнившим Лесом, — пояснил Манс.

Маргарет Дин сняла с плеча ружьё, и Манс понял — кому-то сейчас оторвёт конечность. Она вышла, не произнеся ни слова. Её приспешник также молча последовал за ней. Но Манс знал — их разговор не окончен.

— Ты уверен, что этим людям можно доверять? — спросил Орелл.

— Абсолютно.

— Откуда такая уверенность?

— Разве ты не расслышал, что она сказала? — Манс сделал паузу, прислушиваясь к одиночному выстрелу. — Эти имперцы пережили Великую Бурю. Мир, погребённый под льдом, почерневшее небо. Разве это не напоминает тебе кое-что?

Тормунд опустил недоеденную курицу.

— Манс, ты же не серьёзно сейчас?..

— Несерьёзно? — С насмешливым прищуром протянул Рейдер. — То есть ты хочешь, чтобы они поверили в невиданных ими прежде живых мертвецов, но сам поверить в очевидное не готов? Им можно доверять. Потому что они пережили Долгую Ночь. Истинные намерения, их культура — всё это неважно. Они станут нам союзником против врага всего живого, и это единственное, что имеет значение.

И пока на востоке ковался союз, призванный объединить Земли за Стеной, на западе, за белоснежными шторами великих Ледяных гор, в бескрайних пустошах Ледяного Берега, Джозеф Эдай летел на своём дирижабля. Он был в своей каюте, спал. Храпел, пуская слюни, и видел чудный сон, в котором на практике выясняет, каково же на вкус мясо древнего мамонта.

<http://tl.rulate.ru/book/91538/3554376>